

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДАВЛЕНИЯ

Доброе утро, друзья. Я как раз только что разговаривал с пастором. И это такая привилегия — вот так заходить в эти небольшие мирные гавани таким образом. Ты просто чувствуешь себя, что ж, просто сидишь и слушаешь служения. И—и есть что-то особенное в этом местечке. Я сказал своему сыну, проходя по этому зданию несколько минут назад, что у тебя такое впечатление, будто...Я просто—я просто хотел бы прийти сюда и присесть, и просто послушать немного, и послушать, что есть сказать у других. Мы, служители, знаем, что для нас это отличное время. Обычно, мы всегда должны говорить, кто-то слушает нас. Но и нам нравится присесть и послушать.

2 У вас прекрасный пастор, и этот милый небольшой хор здесь, и песни Сиона. Место просто красивое и не такое вычурное, и просто—просто то, что мы назвали бы уютным. И поэтому мне—мне такое нравится, очень нравится. Да благословит всех вас Бог обильно. М-м.

3 Я был...думал в сердце своём, послушав эту сестричку здесь, недавно, шестьдесят пять лет в служении Господу. Я думал, что я уже довольно стар, и можно оканчивать, но после этого, я думаю, что я не стар. Здесь есть кто-то, кто служил Ему шестьдесят пять лет. Это было бы около, так, я думаю, примерно за двенадцать, четырнадцать лет до моего рождения, она уже служила Ему. Таким образом, это замечательно.

4 На днях я проповедовал на похоронах одной старенькой дамы, которой было около восьмидесяти пяти лет, которая ушла к Господу. И—и она была очень милой старушкой.

5 Те, кто читал историю моей жизни, это...когда я спросил у мальчика, не сохранит ли он мне тот костюм, вы знаете, который у него был, те бойскаутские костюмы. А мне всегда хотелось быть солдатом, поэтому я попросил его, не сохранит ли он его для меня, после того, как он его износит, и он мне пообещал, что сохранит. И когда я пришёл за ним, у него осталась только одна крага. И это было...Я ходил в той краге в школу. И это было...

6 Это была его мать, которая только что ушла, миссис Форд. И они — это беднейшие из бедных. Ллойд, мальчик, который дал мне крагу, мы с ним были друзьями с самого детства. Он совсем немного старше меня. И я сказал: “Ллойд, откуда тебе хотелось бы, чтобы я взял отрывок для проповеди на похоронах?”

⁷ И он сказал: “Брат Билли, — он сказал, — просто... мне—мне хотелось бы, чтобы ты сказал вот что, если это воля Господа, просто о некоторой уверенности в том, что моя мать снова вернётся”.

Я сказал: “Очень хорошо”.

⁸ Итак, я взял отрывок из Иова: “Когда умрёт человек, то будет ли он опять жить?” И я взял его из... я думаю, Иова 14, я думаю, что это там. И как Иов видел... Как растение, когда оно умирало, оно опять оживало. Поэтому я взял тему: “Всё, что живёт по воле и для цели Божьей, имеет воскресение”.

⁹ И, будучи миссионером и путешествуя по миру, у меня была возможность увидеть многих богов и их... философии жизни, и чему люди поклоняются. И во всём этом, вот, почти всё примерно, чем оно является — это лишь философия, за исключением Христианства. Истина у Христианства.

¹⁰ Теперь, мы знаем, что этот мир — это творение. И до того, как может появиться творение, должен быть Творец того творения. И этот Творец выражает Себя в творении. Если бы у нас даже не было Библии, мы всё равно знали бы это—это—это, истину, точно так, как мы знаем. Эта Библия только приводит это в порядок.

¹¹ Теперь, Бог, создавая творение, выражает Себя в этом творении. И Он не является Богом только одного лишь Дома гармонии Сирса и Робака. Он—Он—Он — Бог разнообразия. Он создаёт огромные холмы и маленькие холмики; и Он создаёт пустыни, и—и Он создаёт озёра; и Он создаёт невысокие деревца и большие деревья; и белые цветы, и красные цветы; и создаёт мелких людей, и крупных людей; и рыжих женщин и брюнеток. И Он—Он создаёт нас разными, потому что Он хочет, чтобы мы были такими. Он — Бог разнообразия. И Он делает кого-то богатым, а кого-то бедным, а кого-то посередине. Но у нас есть место, чтобы служить Богу, и это то место, в которое Он нас поместил, если мы только будем пребывать в том месте.

¹² Я сказал: “Теперь, если вы понаблюдаете за цветочком”. Это было где-то в октябре. Я сказал: “Семена... У нас сейчас были заморозки, и—и с них облетели семена. И цветок умер, и мелкие семена вернулись обратно в землю. И у Бога проходит похоронное служение, в этих осенних дождях, эти крупные слезы, падающие с неба, хоронит их. И проезжая по Кентукки, — я сказал, — недавно, на крупнейшей горной гряде Он выставил Свои букеты по всей земле: красные листья, коричневые, жёлтые”. Видите?

¹³ И у Него это тяжёлая утрата, потому что маленькие семена умерли, и Он похоронил их в земле. И Он знает, что так же точно, как та земля снова встанет в соответствующее положение с солнцем, каждый из них снова взойдёт. Но это просто заведённый порядок, который Он соблюдает, чтобы сказать нам, что есть воскресение.

¹⁴ Теперь мы посмотрим на солнце. Оно родилось утром, и это маленький ребёнок, когда оно родилось. Ему надлежит согреть землю и воскрешать семена, которые в земле. И это, примерно около восьми часов, оно отправляется в начальную школу. А примерно в десять или одиннадцать часов, оно выпускается. Получило образование. В полдень оно достигает среднего возраста. В два часа дня оно достигает моего возраста. Пять часов — это возраст моего отца и сестры вот там сзади. И через некоторое время, это славное создание, которое освещало землю, исполнило Божье предназначение, умирает далеко на западе. Это его конец? Оно рождается заново, поднимается на следующее утро опять. Видите? Бог, в каждой фазе!

Я занял примерно двадцать минут, просто объяснял, что всё это такое.

¹⁵ Теперь, вы видите, затем. Я сказал: “Почему?” Есть одно требование. И мне нравится говорить об этом в такой церкви, как эта. Имеется одно требование, которое там было предъявлено. Неважно, насколько красивое это семя, оно должно оплодотвориться. Оно должно оплодотвориться. И если оно исполняет Божье предназначение, оно оплодотворяется, потому что пчела переносит цветочную пыльцу и так далее.

¹⁶ Теперь мы выясняем, что если бы маленькая лилия, если бы она . . . прелестная, трудилась день и ночь, раскрыла себя маленькую, и пчела пролетает мимо и просто взяла её цветочного нектара совершенно свободно. Не говорит об этом ни слова. И она тяжело трудилась просто для того, чтобы раздавать свой нектар. И потом прохожий видит её красоту. И просто поддерживает себя красивой, чтобы прохожий мог видеть её, кто любит красоту. А тот, кому нравится её благоухание, вдыхает свободно, и маленькая лилия трудится, только чтобы ей быть благом на земле, видите, производить нектар, красоту и траурный цветок, для чего бы её ни употребили, свадебный цветок, что угодно. Она, маленькая, отдаёт себя даром. И когда она умирает, на следующий год она вырастает снова. Видите? Всё.

¹⁷ Что если бы стебель кукурузы сказал: “Мне очень жаль. Во мне нет никакой красоты. И у меня не было нектара, чтобы можно было дать. У меня не было *этого, того или другого*”.

¹⁸ Но тогда Хозяин этого всего говорит: “Да, но и маленькая лилия не может выработать кукурузные хлопья”. Видите? У нас—у нас у всех есть то, что мы делаем. Мы служим Богу в том качестве, в котором мы поставлены, и это точно так же возвращается.

¹⁹ Так вот, перед лицом всего этого, я сказал: “Здесь находится матушка Форд, какой я знал её. Много раз она умывала моё чумазое лицо, когда я был ребёнком. Они были очень и очень бедными. Но она родилась женского пола, прелестной девочкой. И если она родилась женского пола, это было с определённой целью, чтобы иметь пару, мужского пола. И у неё была. Она была верной парой. Она прожила со своим мужем где-то шестьдесят лет или больше, и более преданной женщины не существовало, насколько мне известно, настоящая дама. И будучи в том брачном союзе, у них должны были родиться дети”.

²⁰ “Вот здесь присутствуют её прекрасные, замечательные дети, очаровательные. Вы, дети, не пожелали бы лучшей матери. Или пожелали бы? А? Нет. Её муж не пожелал бы лучшей жены”.

²¹ Я сказал: “Она была очень и очень бедная, но не было такого, чтобы кто-то, придя в её дом, или нуждался, чтобы она не предоставила им. Соседи, не имело значения, в какой беде они оказались, миссис Форд, в любое время ночи, была готова помочь им, сделать всё, что могла, всем, чем могла”.

²² И я сказал: “Превыше всего этого, я имел привилегию однажды увидеть, как то семя было оплодотворено Святым Духом. Она родилась заново от Духа Божьего”. Я сказал: “Сейчас мы посадим её, скоро, в землю. И кто в здравом уме мог бы встать и сказать, что она не воскреснет?”

²³ “Если вы скажете, что она не воскреснет, то листок не упал к основанию дерева до наступления мороза, чтобы спрятаться, вернуться на следующий год с новым листом. Если бы это пролежало, тот сок остался бы в том дереве до наступления мороза, и мороз добрался к нему, он убил бы тот зародыш жизни в том соке, и дерево умерло бы. Но некий разум... У него нет своего собственного. Это растительная жизнь. У него нет разума. Но нечто управляет им. До того, как у нас наступят морозы или что-либо, в той местности, ещё в августе, те листья опадают с дерева, потому что сок оставляет дерево и спускается вниз в корни, глубоко под землю, чтобы спрятать тот зародыш жизни, чтобы вернуть его на следующий год с другим плодом”.

²⁴ “Что это осуществляет? Какой разум? Тот же самый разум управляет нашей жизнью. Это верно. И до того, как мы сможем сказать, что нет воскресения для святой наподобие этой, что лежит там, которая служила Богу

шестьдесят пять лет. . . Я вспомнил о том, как она лежала там под той кислородной палаткой, и у неё едва было дыхание. Вот это да, она однажды воскреснет. Она просто должна. Вот и всё”.

²⁵ Прежде, чем вы скажете, что она не воскреснет, вы должны будете сказать, что нет весны, что нет воскресения семян, нет лета и зимы, нет восхода и захода солнца, нет такого, как Слово Божье. Что ж, это было бы безумием — сказать такое. Воскресение существует. И так же точно, как этот мир вращается, движется вокруг этого солнца, то солнце. . . дано повеление Богом, чтобы та растительная жизнь воскресала с его тёплыми лучами.

²⁶ И пока время течёт, до того, как снова наступит Вечность, и тот С-ы-н восстанет там, нечто произойдёт. Все те жизни, которые оплодотворились в Нём, воскреснут. Они просто должны будут. Нет никакой возможности для чего-то другого. Видите Творца, выражающего Себя в Своём творении? Видите? Это то, что совершает Бог. И мы могли бы взглядеться, любой, у кого—у кого даже немного ума, мог бы взглядеться и увидеть, что Бог, что Христианство основано на воскресении.

²⁷ Так вот, если я уронил *этот* предмет на пол, вот, он упал вниз. И я подхожу сюда и беру что-то похожее. Теперь, это не воскресение. Это замещение. Но воскресение — это поднять *это* же самое. И мы возвращаемся обратно. Только. . . Вы сажаете жёлтое кукурузное зерно, оно произведёт другое жёлтое кукурузное зерно. Видите? И мы уходим вниз, смертные, воскресаем бессмертными. И мы так рады этому сегодня. И это. . . Вся наша Христианская надежда построена именно там, прямо там, только.

²⁸ Таким образом, собираться и восседать вот так в Небесных местах, во Христе Иисусе, какая это для всех нас привилегия, старых и молодых, ожидающих того времени, когда придёт Иисус.

²⁹ Теперь, с таким вот собранием и Духом Божьим здесь, таким, какой Он, я мог бы говорить до девяти часов вечера или восьми часов, до того времени, когда надо было бы направляться в церковь Форсквер, и всё равно чувствовал бы себя хорошо. Но нам надо будет остановиться. Они не хотят, чтобы подгорели бобы, и так далее, вы понимаете. Так что мы просто заглянули на короткое общение, и чтобы побыть здесь. Этот любезный брат и его малое стадо, которое проживает здесь. И мы пришли под ваше дерево присесть и немного пообщаться.

³⁰ Итак, давайте прочтём немного Слова из Божьей Библии и возьмём небольшую тему и—и поговорим

несколько минут. Перед тем, как мы сделаем это, давайте просто склоним свои головы и поговорим с Автором Этого, перед тем, как мы обратимся к Его Слову.

Мне интересно теперь, со склонёнными головами, будет ли просьба где-нибудь в здании, о которой вы хотели бы, чтобы упомянули перед Богом? Храните её в сердце и просто поднимите свои руки, одну минуту. Благословит вас Бог.

³¹ Наш Небесный Отец, мы на самом деле привилегированные люди в это утро, посреди этого меняющегося мира. И мы держимся за руку неизменного Бога. Времена могут меняться, но Он — Вечный. И Его Слово находится в нашем сердце. Это Основной Принцип наших—наших мыслей. Их всегда относит обратно к этому Слову. Неважно, куда мы отклоняемся, оно возвращается к Слову. Это место привязки в нашем сердце. Мы так благодарны за это.

³² Я благодарю Тебя, Господь, за это место здесь на Сорок четвёртой улице, где проповедуется Евангелие, и место, которое посвятили, и люди посвящены Тебе. И я молю, чтобы Твои благословения всегда пребывали с ними. Пусть они возрастают в познании Твоего Слова и Твоей благодати, и дай им блага жизни, и Вечную Жизнь, чтобы мы все пришли в одно место — те великие Небеса, однажды, когда придёт Иисус.

³³ Благослови нас всех вместе. И взгляни на те руки, Отец, которые поднялись несколько минут назад. Внизу под той рукой была причина для её поднятия. Я молю, Боже, чтобы Ты, Кто знает тайны сердечные, удовлетворил то прошение. Я приношу свою молитву вместе с их, на Твой алтарь сегодня. Ответь, Отец. Я молю во Имя Иисуса.

³⁴ Благослови эти Слова в это утро. “Да будут помышления наших сердец благоугодны Тебе”. Благослови Твоё Слово, когда мы читаем Его. И небольшие примечания о контексте, чтобы нам объяснить Его. Пребудь с нами и помоги нам. Чтобы, когда мы уйдём отсюда, мы могли пойти и сказать: “Наши сердца горели в нас, потому что мы слышали песни Сиона, свидетельство сердца и Слово, засвидетельствованное нашему сердцу”. Во Имя Иисуса. Аминь.

³⁵ Теперь, часто, мне просто нравится говорить. И я не могу слишком долго заниматься этим, поскольку сейчас уже почти двенадцать. И поэтому мы попросим, чтобы вы, может быть, обратились к Писаниям, если вы желаете прочесть Писания с нами или отметить это.

³⁶ Сначала я хочу прочесть из Книги Притч. Я думаю, что обратился к этому в это утро, когда я искал. Притчи, 18-я глава и 10-й стих.

Имя Господа — крепкая башня: убегает в неё праведник, и безопасен.

37 И потом у Исайи 32:2, я хочу прочесть это, 32:1 и 2.

Вот, царь будет царствовать праведно, и князь будет править по закону.

И каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей.

38 Это может показаться очень странным отрывком, чтобы сделать такой вывод из этого, но я хочу взять тему в это утро: *Освобождение от давления*. Она кажется очень подходящей в этот день. И прошлой ночью я долго не спал, и—и около, приблизительно, между двенадцатью и первым часом ночи, я пытался вспомнить: “Так, куда я еду утром?”

39 И мне сказали: “Туда в ту маленькую Церковь Бога, которая тебе показалась такой красивой, там на Сорок четвёртой улице или авеню, как-то так”.

40 И я сказал: “О-о, я помню это”. И я подумал: “Что я скажу?” Я сказал: “Что ж, теперь, я помню, когда был там в прошлый раз, я чувствовал себя так свободно, просто расслабился”. И я подумал: “Это было бы хорошей темой, просто — ‘освободиться от давления’. Это хорошая тема, чтобы поговорить об этом в той небольшой церкви, утром”. И вот. . . И я набросал здесь несколько заметок, по которым я мог бы высказаться в течение нескольких минут.

41 И мы живём во времена сильного давления. Повсюду, все в таком напряжении. И на улице на машине с форсированным движком, и они не могут дождаться красного сигнала светофора, и, вы знаете, и сбивают тебя. Это. . . Они не едут никуда, вовсе нет, не едут. Они несутся во весь опор, но только несутся навстречу Вечности — это всё, что я знаю. И они. . . И ты должен смотреть в *эту* сторону и в *ту* сторону. И—и в таком случае это. . . Я сказал: “Там живут только две категории людей, и это проворные и мёртвые. А те, которые не проворные, погибают быстро”. И я—я. . . Ужас! Опасно быть в безопасности, в эти дни, это спешка, гонка.

42 Несдержанность? О-о, как же! Одна бедная дамочка вчера, я. . . Брат Уилльямс, думаю, не заметил этого. Но мы собирались повернуть. Мы поехали встретиться с его сыном, а его не оказалось дома. И мы поворачивали. А одна дамочка, нам пришлось пропустить её, она допустила небольшую оплошность. И, ну как же, каждому следует быть джентльменом в достаточной степени, сказать: “Всё в порядке, мадам. Проезжайте. Всё в порядке”.

⁴³ Но она, повернув налево, оказалась перед каким-то мужчиной и, ох, ой-ой. Его лицо побагровело, и он опустил стекло, и начал говорить всякое. Конечно, дамочка просто поправляла свои волосы и всё такое. Она... Видите? А он остановился прямо посреди улицы, почти не давал нам проехать, понимаете, просто чтобы отругать её.

⁴⁴ Ох, это ужасное время! Не так ли? Куда мы направляемся? Что за спешка? Мы, бывало, ездили на лошади, объезжали угол, не спеша, жили намного дольше. И мы те же самые люди. И вот мы, пожалуйста, ох, все курят сигареты, просто—просто пыхтят ими.

⁴⁵ В Тусоне на прошлой неделе я заметил, там стояли дети. Маленькая девочка, миловидная крошка, ей было около десяти лет. И она, у неё были впалые щёчки. И у неё были тёмные волосы, приятная с виду деточка. И она стояла там, курила сигарету перед тем, как зайти внутрь. Так вот, у того ребёнка, наверное, туберкулёз, может быть, просто нервный срыв. Так вот, может, причиной того, что она курила, была её мать, которая курила до неё.

⁴⁶ Я был на Всемирной выставке в этом году и, я думаю, многие из вас были. И мне понравилась одна вещь, это был Зал медицины. И когда они там были, доказывая то, что делает курение, у них был этот Юл Брайнер, и—и вы были там, обратили на это внимание. И они взяли сигарету и на что-то положили её, и пустили дым, и покрыли им белый кусок мрамора, и вытерли тот никотин ватой и нанесли его крысе на спину. И через семь дней там был такой сильный рак, что крыса даже не могла ходить, от дозы никотина с одной сигареты.

⁴⁷ Потом доктор сказал: “Вы слышали, как люди говорят...” И он перевернул её и положил её под трубку, и пустил этот дым вверх через какое-то химическое вещество, и там показалась белая полоска. Он сказал: “Это рак”.

⁴⁸ Потом он сказал: “Вы слышали, как люди говорят: ‘Я не вдыхаю его’”. Итак, он втянул вот так дым в свой рот, втянул его, и потом прикоснулся своим ртом к той трубке и выдохнул его, и там едва ли было что-то в том, вообще. Он сказал: “Где же рак? У меня во рту. Я глотаю его через своё горло. Принимает, моё горло, и проникает в желудок”. И потом это были лучшие в мире, запомните.

И потом он продолжает и говорит: “Люди говорят: ‘Используйте фильтр’”.

⁴⁹ Вы слышали это: “Курение мыслящего человека”, — то есть, какой-то лозунг. Если человек вообще думает, он не станет курить вообще. Угу. Это не мыслящий человек; это бездумный человек, кто курит.

⁵⁰ Но, он достал этот табак. Он сказал: “Так вот, видите, единственное, в чём дело — это народ, который недостаточно умён, чтобы понять это, и мы ещё считаемся умными людьми”. Сказал: “Без дыма у тебя нет никаких результатов. А когда будет дым, для образования дыма нужна смола. И именно в смоле находится рак. Нужна смола, чтобы получился дым”. И сказал: “Единственное, что когда их куришь с фильтром на них, ты выкуриваешь около трёх, чтобы получить такое же удовлетворение, как от той одной. В тебя поступает такое же количество, точно”. Видите? А американская публика хочет кролика из шляпы. Они его получили. Это верно. Вот вам, пожалуйста. Видите?

⁵¹ И потом, когда они вынесли ту крысу. Они выносили по одной, каждые семь дней. Это было самое отвратительное зрелище, которое я когда-либо видел. Там был один здоровяк, сидевший рядом со мной, сказал: “Фью-ю”, — поткатился с него. Он сказал: “Очень впечатляет!”

Я спросил: “Вы курите?”

Он сказал: “Да”.

⁵² Вот вам, пожалуйста, но, несмотря на это, мы продолжаем это делать. Почему? Мы пытаемся найти что-то для успокоения, какое-то обезболивающее. Создаётся впечатление, что мир летит сломя голову, и я не знаю, чего—чего они хотят.

⁵³ Но есть Христианское обезболивающее. Есть опиум, который получают из лилии. И у Христианской церкви имеется опиум, и он из Лилии Долины. Угу. Успокаивает всякую боль. И тогда всё проходит, когда вы принимаете этот Христианский опиум. Это молодое Вино, которое у них было в день Пятидесятницы, видите, оно успокаивает боль.

⁵⁴ Люди, настолько высокомерные, и они делают дела, которые им не следовало бы делать. Вместо того, чтобы избавиться от причины, они к ней прибавляют другую причину. Вы не сможете найти лекарство, пока не избавитесь от причины.

⁵⁵ Человек пытается найти что-то такое, что утолит, и он жаждет. И Бог создал его, чтобы жаждал. Это, он был устроен таким образом, но Бог устроил его таким образом, чтобы он жаждал Его. Но он старается утолить её и подавить тот святой зов в себе вещами этого мира. А у нас нет никакого права делать это. Теперь, но люди поступают плохо, постоянно. Вместо того, чтобы прийти в такое состояние, чтобы избавиться от причины, мы пытаемся подавить это обезболивающим, и спиртным, и курением, и это усиливается ещё больше, накапливая это, постоянно, усугубляя это. И всё это только наращивает давление. От этого становится только ещё хуже, всё время. Недавно . . .

⁵⁶ Вы, все—все вы, вероятно, знаете, что я много занимаюсь стрельбой по мишеням и охотой. Это то, что есть у меня в качестве хобби. Один брат отправил в—в компанию “Уэтерби” и купил “Винчестер”, 70-ю модель, как знают некоторые мои партнёры по охоте здесь. И её расточили под “Уэтерби-Магнум” .257. Арт Уильсон дал это ружьё Билли Полю, а он левша. И оно с затвором, и он просто отдал его мне.

⁵⁷ Другой человек пришёл, сказал: “У тебя нет ‘Уэтерби’, но я могу его расточить тебе”.

⁵⁸ И, растачивая его, они не захотели признавать это, но они расточили его неправильно. И что они сделали, там. . . Те, кто заряжает ручную, знают, что там в глубине за кольцом возникало давление. И когда я отстрелял несколько серий патронов из него, я заметил, что капсюль отходил, и там возникало давление. Что ж, я знал, что патрон был заряжен ниже максимума зарядки, таким образом, поэтому из-за этого не должно было возникать давления. Но его неправильно расточили.

⁵⁹ Заложил следующий патрон, и, если бы не Бог, то я лишился бы жизни. Оно просто, всё ружьё разорвалось, и даже деревья вокруг меня пострадали, вот так. Красное пламя вылетело примерно на высоту этого здания. И ствол винтовки отлетел на расстояние пятидесяти ярдов, а затвор улетел назад выше моей головы, в *эту* сторону. Прицел разорвался в *такой* близости от моих глаз. И—и у меня в руках ничего не осталось; просто взорвалось.

⁶⁰ Кровь лилась во все стороны от меня, и мы были очень далеко от врача. И меня увидели. И я не мог ни говорить, ни что-либо ещё. И я сдерживал кровь вот *так*. Я перестал сдерживать, и она просто забрызгала полностью одного брата, который стоял там, и я опять зажал её.

⁶¹ Я сказал: “Господь Иисус, — в своём сердце, — Ты — мой Исцелитель”. Я опустил свою руку. Она перестала течь.

⁶² Итак, в чём же было дело? Ружьё попыталось выстрелить патрон, который не был на самом деле предназначен для этого ружья. Если бы ружьё было с самого начала создано как “Уэтерби-Магнум”, оно не взорвалось бы. Но это была попытка вставить патрон “Уэтерби” в винтовку “Винчестера”, и ничего не получилось.

И вы видите шрамы *здесь* вокруг и над моими глазами, и пятнадцать осколков вошли как раз ниже зрения. Когда врач осмотрел мой глаз, он написал моему другу, врачу. Он сказал: “Единственное, что я знаю, это что Бог сидел на той скамейке рядом со Своим слугой. Тот человек, который находился с ним, там на... указывал место попадания, от него осталась бы только нижняя часть туловища”.

Сказал: “С ним был Бог”. И сказал: “Выстрел, осколки от капсуля, пятнадцать осколков попали прямо позади глазного яблока, как раз под зрением”. Не причинили мне никакого вреда. Два или три дня спустя, лицо выглядело как гамбургер — всё подсохло и прошло.

⁶³ Но что же это было? Это было потому, что в винтовке оказался патрон, не предназначенный для неё. Он усилил давление. Теперь, если бы винтовка была изготовлена, и этот держатель, куда патрон попадал из магазина в ствол, патронник, если бы тот патронник сделали правильно, он выдержал бы давление. И давление выходит вот сюда. Но, вместо этого, здесь оказался зазор. И то давление, так как патрон слабее ствола, конечно, он взорвался в *эту* сторону, а винтовка отдачей улетела вот *сюда*.

⁶⁴ Ствол не был повреждён; его просто оторвало. Конечно, от этого полностью всё развалилось вокруг. Его больше нельзя использовать. Но гильза осталась в стволе. Видите, это было не... Так вот, если бы это был перегруженный патрон, тогда разорвался бы ствол. Но, вы видите, здесь, самая толстая часть ствола, отдачей его двинуло в эту сторону и вырвало затвор. Теперь, если бы это была изготовленная “Уэтерби-Магнум”, то она никогда не взорвалась бы. Это была попытка вложить нечто в то, что не принадлежало этому.

⁶⁵ Вот таким образом обстоит дело с Христианским переживанием, когда люди пытаются вложить холодное, формальное исповедание в мощную пятидесятилетнюю Церковь, или переживание, если тот человек не будет создан от самого основания, создан, рождён свыше, обновлён. Сегодняшние подражатели ходят, пытаются изображать говорение на языках, пытаются изображать *это* и изображать *то*, дары, если они не родились свыше.

⁶⁶ А если они родились свыше, они не могут изображать, потому что они родились для всего того. Они родились, обновлены, созданы заново; не просто что-то подштопанное, и пожали руки, и получили эмоции, и протанцевали вокруг алтаря несколько раз, и сказали: “Я получил это”. Это что-то такое, что было создано заново, и полностью обновлено, и стало новым творением. Тогда это сможет выдержать давление преследования и всего того, что сопровождает духовную жизнь. Ты должен быть сделан и создан для того, чтобы выдерживать давление. И только одно может это сделать. Это когда ты попадёшь в Божий литейный цех и будешь разобран и перестроен, новое творение во Христе Иисусе.

⁶⁷ Я здесь недавно был в больнице, и я—я собирался помолиться за одну даму. И там была другая дама,

лежавшая рядом с ней. И я видел, что она сильно нервничала, и я начинал говорить о молитве. И я сказал: “Что ж, давайте склоним головы для молитвы”, — я сказал.

⁶⁸ Она сказала: “Подождите! Подождите! Подождите! Задвиньте ту занавеску”.

Я сказал: “Да, мадам”. Я сказал: “Я хотел только помолиться”.

И она сказала: “Задвиньте ту занавеску”.

Я сказал: “Да, мадам. Разве вы не верующая?”

И она сказала: “Мы — методисты”.

⁶⁹ Я сказал: “Что ж, это отражает то, о чём я спросил”. Видите? Да-а. Да-а. Да-а. Видите? Да-а. Я спросил её не о том, к какой ложе она принадлежит. Я спросил её, верующая ли она. Видите?

⁷⁰ Все эти ложи сбивают нас всех с толку. Вы не можете присоединиться к церкви. Такого не бывает. Вы можете присоединиться к ложе. Вы можете присоединиться к методистской ложе, баптистской ложе, пресвитерианской ложе или пятидесятнической ложе. Но к Церкви вы присоединиться не можете. Вам надо родиться. Вот в чём причина — возникло столько разрывов. Понимаете? Давление увеличивается, и вас разрывает. Говорят: “Что ж, я принадлежу к *этой*”. Но это не значит. . .

⁷¹ Вы должны вырасти от основания, вверх, чтобы выдержать давление этого дня. Когда Бог вкладывает Свой мощный заряд Святого Духа туда внутрь, лучше вам знать, что вы делаете. Лучше, чтобы вы были готовыми для этого.

⁷² Теперь, если вы—если вы как бы что-то расточили, говорите: “Я ждал всю ночь дара”, — лучше, если вы будете осторожны. Это может взорваться, видите, и привести к неприятным последствиям.

⁷³ Подходя к больнице, думал, я ехал однажды вечером, и—и мне отправили. . . Это было Брату Невиллу, вызов пастора, и я—я—я ответил на него, потому что я ехал из Луисвилла. И было сказано, что состояние женщины очень серьёзное. И я отправился в больницу там в Джефферсонвилле, и там была одна женщина. И я. . . Они мне сказали: “Зайдите в палату 322. Женщина была там”.

⁷⁴ Я вошёл. Я сказал: “Это четырёхместная палата?” Я сказал: “Здесь находится *Такая-то* дама?”

“Никак нет. Она не здесь”.

Я сказал: “Вероятно, я ошибся. Извините”.

⁷⁵ И я вышел оттуда. И по коридору проходила медсестра, и она как будто торопилась. Я сказал: “Леди, не могли бы вы мне сказать, в этом ли отделении лежит такая-то дама, или где она находится?”

⁷⁶ Она сказала: “У меня нет времени на подобные вещи. И вы разве не видите, что я спешу?”

Я сказал: “Извините меня”.

⁷⁷ Я подошёл к столу, и—и там за столом сидела дама, медсестра. И я сказал... Она что-то записывала. Я продолжал ждать. Она посмотрела на меня; просто стала писать дальше. Что ж, я подождал примерно несколько минут. Я сказал: “Добрый вечер”. Она не сказала ни слова. И я подумал: “Ну что?” Я сказал: “Не могли бы вы мне сказать, где находится такая-то дама? Это... Я служитель. Меня сюда прислали в определённое место, в палату номер 322, они мне сказали”.

И она сказала: “Ну что ж, тогда идите в палату 322”.

И я сказал: “Леди, я был в палате три-...”

Она сказала: “Зачем, в таком случае, спрашивать меня? Подойдите к столу на нижнем этаже”.

Я сказал: “Ну что ж, спасибо”.

⁷⁸ Я пошёл вниз, и я подошёл туда. И я спросил медсестру на этаже. Она ничего об этом не знала.

⁷⁹ Вот идёт невысокий врач, по этажу, со своим стереоскопом в руке, вертит им, вот *так*. Невысокий... Я никогда не видел такого толстого мужчины! Он был—он был... Честно, я думаю, он был больше в ширину, чем в длину. Он шёл... то есть, “чем в высоту, вернее”. Итак, он проходил, вертя этими стереоскопами в руках. И я сказал: “Извините меня, доктор. Не могли бы вы мне сказать, где...”

Он сказал: “Да, да, это в конце, вон *там*”, — он сказал.

“Благодарю вас, сэр”.

⁸⁰ Я отправился в другую сторону. Я думал: “Ну вот, теперь, что же мне делать?”

⁸¹ И он пришёл туда, сел за письменный стол. И я никого больше не видел. Я подумал, что я могу подойти и снова его спросить. Я сказал: “Извините меня, сэр”. Он продолжал смотреть на что-то другое, вы знаете. И я сказал: “Эта... Мне нужно знать, где палата...”

Сказал: “Она в *той* стороне”.

Я сказал: “Палата 222, я не могу понять, в какую сторону нужно идти”.

Он сказал: “Пройдите в *эту* сторону и в *ту* сторону. Вы найдёте её”.

⁸² Что это? Давление, видите, давление усиливается. Может, он пришёл после операции. Он, может, подумал, что у него... что я не должен был спрашивать его о таком. Это были не приёмные часы, правда. Тогда он подумал: “Просто какой-то проповедник. Пусть идёт”. Видите?

⁸³ Мир просто основан на давлении. Он взорвётся, в какой-то из дней. Мир создал слишком сильное давление, и врачи не знают, что с этим делать. У психиатров есть психиатры, которые лечат их. Это верно. У них нет ответа, но у Бога есть. У Бога есть ответ на всё это.

⁸⁴ В Ветхом Завете, когда человек совершал что-то плохое, теперь, это было зуб за зуб и око за око. И если этот человек совершал что-то плохое, у него было место спасения. Я думаю, что это Иисус Навин построил те дома для убежища. И если люди совершали что-то плохое и их должны были убить, но у них имелось место для убежища, куда этот человек мог убежать, в этот город-убежище. И он был в безопасности, если его преследователь не настигал его до того, как он там окажется. Он... Но если преследователи настигали его, они—они убивали его, в пути.

⁸⁵ Но если он добирался туда, и если он совершил это преступление неумышленно, и мог представить своё дело и продемонстрировать, что он—он сожалеет о том, что он сделал это, тогда он мог войти в этот город-убежище, и преследователи не могли войти в город. Нет. Он—он был в безопасности. Какое, должно быть, это было чувство: знать, что ты совершил нечто, что—что было неправильным, и ты знаешь, что это было неправильно, но есть место, где тебе не надо больше волноваться, входишь в это место и находишься в безопасности.

⁸⁶ Теперь, если человек совершил это преднамеренно, что ж, тогда он должен был... Он, он не мог войти. Если он преднамеренно совершил убийство, его судебное расследование проводилось у ворот. И это... Но человек, которого разыскивали, и совершил это непредумышленно...

⁸⁷ Точно как я дал прообраз этого. Если человек совершил грех, и он на самом деле желает... он, он сожалеет о том, что он согрешил, есть место убежища. Но если ему просто всё равно, тогда ему там нет места, потому что он не примет этого. Он поступил низко, и он хотел так поступить, для них не было никакого шанса. И точно так же это сегодня.

⁸⁸ И потом, суть дела заключалась в том, что если он совершил грех, он должен был желать места убежища. Он должен был желать оказаться там.

⁸⁹ И это очень хороший прообраз сегодняшней церкви и людей. Человек должен желать места убежища. Вы

должны чувствовать свою нужду в нём. Но если вы считаете, что вам самим нужно сражаться в ваших сражениях — пожалуйста. Видите? Но вас точно схватят ваши преследователи. Но однажды это настигнет вас. Но если вы нуждаетесь в месте...

⁹⁰ И потом, когда человек ищет это место и нашёл место, он должен желать того, чтобы остаться там. Вы больше не выходите. Вы остаётесь там, тогда вы в безопасности, пока вы там. О-о, каким облегчением, должно быть, это было — найти место. Как только вы войдёте через ворота, и ворота закроются за вами, я был бы доволен. Так точно.

⁹¹ Он должен желать находиться там, никакого ропота; ходить и говорить: “Ох, зачем я вообще пришёл сюда?”

⁹² Теперь, вот так именно люди поступают сегодня. Они говорят, что хотят быть свободными от мирских забот, а потом они оказываются... среди верующих, и потом они говорят: “Вот, если я должен теперь отказаться от *этого*, если я должен делать *то*, если я должен платить десятину, если я должен делать вот *эти*, и *эти* другие дела, как, о-о, ничего себе! Что?” Видите? Тогда тот человек, жалующийся, его снова отправляли назад, самому отвечать за свою жизнь. Но если он... Он должен быть доволен и не жаловаться.

⁹³ Ох, как мне нравится говорить об этом! Я не захотел уже выходить. О-о, это Небеса, для меня, восседать в Небесных местах во Христе Иисусе, с мужчинами и женщинами, которые убежали для спасения своей жизни, от вещей этого мира, и поставили на якорь свою душу в гавани покоя. О-о, какое общение! О-о, какая Божественная радость! Опираясь на Его вечную Руку, всё давление прошло. Ничего не боюсь, аминь, потому что я в безопасности во Христе.

⁹⁴ “Он — крепкая Башня, убегает в Него праведник и безопасен. Он — Скала в земле жаждущей, Покров во время бури”. Какое место для нахождения! Я—я не вижу ничего, чем можно быть недовольным. Единственное сетование, которое у меня — почему я не сделал этого задолго до того, когда я сделал это? Я дотянул где-то до девятнадцати, до двадцати лет. Мне следовало...

⁹⁵ Один человек встретил меня на днях, молодой человек. И я говорил об этих, об этом позоре этих женщин, которые на улице в таких одеждах, выглядят как мужчины. И я сыпал довольно жёстко. Один молодой человек встретил меня у двери. Он сказал: “Одну минуту”.

⁹⁶ И устраивают здесь эти вечеринки с танцами, вы знаете, танцую твист, выворачивая свои ноги и остальное. Я сказал: “Это умопомешательство”. И я сказал: “Настоящий

Христианин, если это у них в сердце, и они заявляют, что являются Христианами, их—их плоды показывают, кто они такие”. Это показывает пустоту, когда какой-нибудь мужчина или женщина пытается удовлетворить себя мирской чепухой, мирской падалью; пытаются удовлетворить себя, тогда как Сион полон красоты и силы. Удовлетворить, чтобы освободиться от давления, зачем вам менять Ангельскую пищу на египетский чеснок, как хотел Израиль? Ох, есть место для освобождения от давления! Войдите туда, и вы будете в безопасности, когда войдёте туда. Как это замечательно — знать это! Хорошо. Никакого недовольства.

⁹⁷ Этот молодой человек сказал мне, он сказал: “Послушайте, мистер Бранхам”. Сказал: “Вы пятидесятилетний мужчина”. Сказал: “Вы не восторгаетесь женской красотой, когда они идут и вы на них смотрите”. Я сказал. . . Сказал: “Если бы вы были моего возраста. . .” Ему было примерно двадцать пять лет. Он сказал: “Если бы вы были моего возраста, вы смотрели бы иначе”.

⁹⁸ Я сказал: “Мистер, я проповедовал это же самое Евангелие, когда я был намного моложе, чем вы сейчас. Я просто обрёл нечто такое, что удовлетворило, нечто настоящее, то, перед чем всё остальное меркнет”.

⁹⁹ Я внутри Башни. У меня нет никакого желания даже выглядывать наружу. “Возложивший руку свою на плуг и хотя бы оглянувшийся назад, недостоин того, чтобы пахать”. Какое место, чтобы прийти! Да. Снаружи ты погибаешь; внутри ты в безопасности. Просто войди и освободись от давления. Вот что нужно сделать. И Христос — это наша Башня, да, Божье усмотренное место безопасности. Иисус Навин построил те дома и те города-убежища, и Бог построил нам город-убежище, это в Его Сыне, Христе Иисусе. “Имя Господа — крепкая Башня. Убегает в неё праведник, и безопасен”.

Теперь вы скажете: “А что если ты заболеешь там?”

¹⁰⁰ Он понёс наши болезни, в этой Башне, в которой мы находимся. Он понёс наши болезни в Своём теле. У нас. . .

¹⁰¹ “Что ж, — ты скажешь, — что если ты устанешь, когда будешь находиться там внутри, из-за всех хлопот и остального?”

¹⁰² Возложите свои заботы на Него. Это написано на каждой стене, всюду кругом, на каждой двери. “Возложите свои заботы на Него, потому что Он заботится о вас”.

¹⁰³ Верьте в Его обетованное Слово. Его Слова написаны в нашем сердце. Наши сердца — это скривали Его Слова, как Марфа и Мария, и так далее. Видите?

¹⁰⁴ Даже сама смерть не волнует вас здесь, когда вы в Господе. Почему? Он воскрес из мёртвых. Нам не нужно переживать об этом. Смерть приходит, как мы говорили о той сестре там. Если пришло время уходить — пошли. Это верно. Что вы делаете? “Меняете этот прежний наш нечистый труп на бессмертное тело, которое будет сообразно славному телу Его”. Кто не сменил бы этот чумной барак на что-либо подобное такому? Покажите мне того, кто не сменил бы. Старше человек, моложе человек, не имеет значения, если тебе только пятнадцать лет, или двенадцать, или сколько бы ни было, смерть стоит у твоей двери. Ты не знаешь, в какое время. То человеческое сердце, которое бьётся вот *так*, должно будет остановиться, однажды. И оно может остановиться, когда тебе десять лет, двенадцать лет. Оно останавливается, тысячами, каждый день. Но здесь, в этом... То тело, на которое мы поменяем это, кровь в нём не пульсирует. Святой Дух пульсирует. И оно не может умереть. Оно бессмертное, Вечное, и оно не может умереть. Какое обещание! Да, даже смерть включена.

¹⁰⁵ Взгляните на Израиль. Теперь, там должен был пройти дождь смерти по Египту, и Бог принял меры. Он устроил для них убежище. И Он сказал: “Возьмите агнца и заколите его, и нанесите кровь на перекладину и на дверь. И когда Я увижу кровь, Я пройду мимо вас”. Египет посмеялся над этим, но это был Божий усмотренный путь от смерти. И теперь, когда те огромные тёмные крылья смерти охватили весь город, и город за городом, по всему Египту, и та смерть начала заходить в каждый дом, и поднялся вопль; я представляю, как Израиль, совершенно спокойный, освободившийся от давления.

¹⁰⁶ Маленький мальчик, может, подошёл к своему отцу и сказал: “Папа, ты знаешь, я только что услышал, как тот гонец шёл по улице. Маленький Джонни, с которым я играл там, он мёртв. И, папа, я твой первенец”.

¹⁰⁷ Представляю, как тот старый отец поднимается, снимает свои очки, так сказать, кладёт свою Библию, говорит: “Подойди сюда, сын”.

“Папа, он идёт по улице”.

“Успокойся, сынок. Подойди сюда на минутку. Видишь ту кровь?”

“Да-а, я вижу её, папа”.

“Ну вот, успокойся”.

¹⁰⁸ Юноша, тебе не надо мчаться во весь опор по улице на своей машине с форсированным движком. Тебе не нужно делать этого. Просто проверь и посмотри, есть ли там кровь. Освободись от давления. Если смерть постучится к тебе в дверь, она ничего не сможет сделать.

¹⁰⁹ Никакого давления у Израиля. Они могли освободиться от давления, потому что они были в безопасности под кровью. О-о, вот это да! В ту великую ночь пасхи, они, должно быть, были спокойными, освободились от давления, потому что они могли проверить и увидеть, что у них была кровь. И когда они видели кровь, они знали, что Он обещал, что Он пройдёт мимо. О-о, после того, как они исполнили все указания Божьи, Бог обещал, что пройдёт мимо них.

¹¹⁰ Теперь, какая это иллюстрация для церкви сегодня! Теперь я поспешу, но мне только осталось заявить вот это здесь, одну минуту. Сегодня мы постоянно оставляем одно собрание ради другого, забирая свои бумаги из одной церкви, свои документы, в другую. Если методисты не делают чего-то, что, как вы считаете, не следует делать, вы отнесёте их к баптистам; от баптистов к пресвитерианам; из одной в другую. Видите? В чём дело? Это просто показывает, что вы ещё не пришли к тому месту. Вы не пришли туда, где вы можете освободиться от давления. Видите? Вы смотрите на то, на что вам не следует смотреть. Христиане, ходят из одной деноминации в другую, это показывает, что они не достигли того убежища. Видите?

¹¹¹ Они отправляются иногда в семинарии. С этим всё в порядке. И они изучают Слово настолько тщательно, насколько только могут. Они приезжают домой, и они стараются говорить то Слово настолько точно, насколько их деноминация позволяет им это. И это хорошо. Но это не то. Знать не Его Слово, но знать Его. Его! Ну, конечно же! Дело не в том, сколько Слова ты знаешь, какая у нас хорошая церковь, что наша деноминация значит для мира, сколько привилегий у нас имеется благодаря *этому* и сколько у нас общения с миром, какого рода публика к нам приходит. Дело в тебе. Под Кровью ли ты? Если ты, как индивидuum, мне неважно, если все в собрании ошибаются, ты всё равно в безопасности. Ты под Кровью.

¹¹² Иногда Бог помещает тебя излучать Свет в собрании, которое ошибается. Не вскакивать, просто продолжая прыгать с места на место, от одного к другому. Просто оставайся под Кровью. Начнёшь выбегать наружу, тогда твоя безопасность утрачена. Оставайся под Кровью.

¹¹³ “Имя — крепкая башня. Убегает в неё праведник, и безопасен”. Освободитесь от давления. Видеть Его в те часы, когда мы знаем, что есть люди, которые под той Кровью. Мы видим это подтвердившимся. Мы видим Бога, что Он совершает, чтобы подтвердить Свою Церковь.

¹¹⁴ Обещано всё что угодно, когда мы в этой Башне. “Всё, что ни попросите во Имя Моё, Я сделаю. Если пребудете во Мне и Слова Мои в вас пребудут, то, чего ни

пожелаете, просите, и будет вам”. Какое место! Написано: “Всё делайте, что бы вы ни делали, делайте это во Имя Моё”, — делайте это не во имя церкви.

¹¹⁵ Вы говорите: “Что ж, я свидетельствую, потому что я благодарен сегодня за то, что я пресвитерианин. Я благодарен за то, что я пятидесятник. Я благодарен за то, что я . . .”

¹¹⁶ Я благодарен за то, что я Христов. Видите? “Имя Господа — крепкая башня”. Видите? “Убегает в неё праведник и безопасен”. В таком случае, в Его Имени у нас есть общение.

¹¹⁷ Теперь, если мы выходим здесь, и кто-то говорит: “Я принадлежу к церкви Бога”. Я полагаю, что это церковь Бога. А другой говорит: “Я принадлежу к Ассамблеям”, — что ж, это может создать трения. Один говорит: “Я принадлежу к Объединённым”. Другой говорит: “Я принадлежу к чему-то другому, к единственникам”, — или что бы это ни было. Если ты хочешь пошуметь вот так, ты будешь шуметь.

¹¹⁸ Но если ты действительно достиг той Башни, неважно, с какой ты группой, ты под Кровью. И это единственное место, где ты можешь иметь общение, пока Кровь Иисуса Христа, Сына Божьего, очищает нас от всякого греха. Тогда у нас общение друг с другом. Какое это общение! Мы можем дотянуться и взять церковь Бога, Ассамблеи Бога, единство Бога или кто бы это ни был, неважно, кто это. Там у нас есть нечто общее. У нас есть Христос, и Христос — это наше Убежище. Каждого из вас, будь он баптистом, пресвитерианином, лютеранином, католиком, кем бы он ни был, если он под той Кровью, ты можешь общаться с ним, потому что вы — одно. Вы в этом Божественном общении Христовом. О-о, какая сильная вещь!

Исаия описал это: “Он — скала в земле жаждущей”.

¹¹⁹ Это вот такая земля, где он так извёлся, люди не знают, что делать. Они говорят: “Ну, это правильно? То правильно?” Христос правильно. “*Это* есть путь? *То* есть путь?”

Он сказал: “Я есть Путь”.

“Что есть Истина, *это* или *то*?”

Иисус сказал: “Я — Истина. Я — Путь, Истина, Жизнь”. Видите?

¹²⁰ Мы покончили с волнением насчёт этого. Тот путь усиливает давление. Вы говорите: “Методисты правы? Пресвитериане? Моя мать была *этой*. А мой...” Но Христос был вашим Господом. Понимаете? Неважно, что это такое, вы усиливаете давление, и это вас вынуждает шуметь. Видите? Если вы просто полагаетесь на свою организацию, это только прибавляет шума. Вы стараетесь

созидать свою организацию. Но если вы во Христе, вы просто освобождаетесь от давления. Аминь. Там есть пища для всех нас. Вот это да!

¹²¹ Иаков выкопал колодец, а филистимляне отняли у него. Я думаю, он назвал его “спор”. Я забыл название. Такое? И он выкопал другой, и они отняли его у него, и он назвал его “злоба” или как-то так. Затем он выкопал ещё один колодец. Он сказал: “Есть место для всех нас. Давайте все зайдём”. Поэтому, я думаю, нам нужно прийти к тому третьему колодцу. Итак, в . . .

¹²² Единственный способ, как мы можем это сделать — это под Кровью, тогда методисты смогут прийти прямо сюда и чувствовать себя так же свободно, как пятидесятники. Так точно. Методистский пастор, наполненный Святым Духом, мог бы пригласить каждого пятидесятника в той местности, прямо туда, и будет чувствовать себя свободно. И мы можем чувствовать себя свободно друг с другом, не потому, что говорите, вот: “Все вы методисты, все вы пятидесятники”. Когда вы говорите: “Все вы Христиане”. Аминь! О-о, это включает в себя многое. Тогда у нас есть общение, и просто освобождаемся от давления. Мне нравится это. Тогда давление не усиливается. Нам всё равно, к чему вы принадлежите, какое на вас клеймо.

¹²³ Я когда-то пас скот. [Пробел на ленте.—Ред.] . . . в долине Бурной реки. И в то время, если ты мог заготовить две тонны сена, и на этом ранчо, что ж, ты мог привести корову на пастбище. А у некоторых из тех людей была тысяча, две, поголовья скота. Там были Грайм, ромбик, Даймонд-Бар, наши были Торки-Трак. Да что там, у них там были разные клейма, много, может быть, двадцать или тридцать клейм, повсюду, были у той ассоциации. Затем, там есть передвижное ограждение, благодаря которому стадо остаётся в государственном лесу, по мере продвижения по каньону, и удерживает их там.

¹²⁴ И потом наездники ездят в течение всего лета и определяют, сколько быков, сколько коров и так далее. Потом мы . . . У них имеется передвижное ограждение, и объездчик стоит там и проверяет тот скот по мере их прохождения. Иногда нас там собиралась целая толпа, когда мы пригоняли туда весной тот скот. И там буквально тысячи голов скота везде в той долине. И как часто я сидел там, перекинув свою ногу в седле, наблюдая за тем объездчиком, который стоял там. Он проверяет тот скот, когда они проходят там.

¹²⁵ Так вот, я заметил, что там было около . . . много различных видов клейм входили туда, но объездчик не обращал внимания на клеймо. Он смотрел на ярлык с

пробой крови, потому что никакая не может пройти в тот заповедник, кроме чистокровной херефордской. Поэтому, это помогает сохранять чистоту твоей породы. Понимаете?

¹²⁶ Я думаю, что таким образом это будет в День Суда. Бог не будет говорить: “Ты принадлежал к Ассамблеям, церкви Бога?” Он будет искать тот ярлык с пробой Крови. “Когда Я увижу Кровь, Я пройду мимо вас”. Невзирая на клеймо, которое на нас, это не имеет никакого значения.

¹²⁷ Ты херефордской породы? Ты с родословной? Ты рождённый свыше Христианин, наполненный Святым Духом, омытый в Его Крови? Вот что Бог будет ожидать в тот День, увидеть тот ярлык с пробой Крови. “Когда Я увижу. . . Не тогда, когда Я увижу клеймо. Когда Я увижу ярлык с пробой Крови, ты сможешь войти”. Аминь.

¹²⁸ Я начинаю ощущать религиозный подъём. Сейчас почти двенадцать тридцать, и мне следовало закончить двадцать минут назад, и просто начинаю чувствовать очень хороший религиозный подъём. О-о, хвала Богу! “Когда Я увижу Кровь, Я пройду мимо вас”.

Теперь, ещё минуту или две, если можно.

¹²⁹ Мне рассказывали, что есть определённая разновидность орла. У многих, кто слушает ленты, есть моя проповедь *Орлица будоражит своё гнездо*. И я изучал орлов. Мне нравятся орлы. Я знаю, что они думают, что он — старый плут, но он был здесь с определённой целью. Как если бы я. . . Я сказал своей жене, недавно. . .

¹³⁰ Потом, вы все видели в журнале *Жизнь*, где они убили четырёх с чем-то тысяч койотов в прошлом году, просто взяли их и перестреляли. У них есть стадо домашних свиней, одичали здесь. Они просто хотят убрать, отправляются туда на аэропланах и расстреливают их из пулемётов. Это убийство. Это неправильно. Это неправильно. Тот койот не может ничего поделать с тем, что он — койот. Чтобы есть, ему надо убивать.

¹³¹ Часто, они говорят, он убивает ягнят и тому подобное, таким образом. Если бы те ленивые пастухи, что у них там. . . Когда те овцы ягнятся, если бы они шли туда и заботились о тех овцах, вместо того, чтобы спать до десяти или одиннадцати часов, у койота была бы репутация лучше. Это верно. Он не Дон Эл с маской на лице. Он — койот. Конечно. Я видел человеческих существ худших, чем он. Но. . .

¹³² А медведь, они всегда говорят о медведе: “Он убийца. Он убивает телят”. Я охотился с самого детства, и я никогда не видел, чтобы медведь убил телёнка. Конечно, он сделает это, когда он умирает от голода. Вы сделали бы то же самое.

¹³³ Помните, вам приходится убивать, чтобы есть. И каждый день, сегодня, если вы живёте, нечто должно умереть, чтобы вы могли жить. Вы убиваете корову; она умерла. Вы убиваете овцу; она умерла. Скажете: “Я не ем мяса”. Что ж, нечто умерло, всё равно. Если вы едите картофель, он умер. Это жизнь. Если вы едите зелёные овощи, это умерло. Это жизнь. И человек может жить только благодаря мёртвой материи.

¹³⁴ Теперь, поймите это. И если нечто должно было умереть для того, чтобы вы жили физически, не является ли единственным разумным то, что Нечто должно было умереть, чтобы вы могли жить духовно? Христос умер, не вероучение, а жизнь, которая вышла из Христа. Мы живём Вечно, благодаря Христу.

¹³⁵ Этот орёл, это великая птица. Я не... У меня нет времени на то, чтобы раскрыть это, что он делает и как он строит своё гнездо, и где он не такой, как его деноминационный брат — курица, рыхлитель скотного двора. Он должен быть уверен, что ничто не побеспокоит его детей. Он поднимается очень высоко. Никакой горностаи не доберётся к нему или к его малышам.

¹³⁶ О-о, неудивительно, что Бог уподобил Своё наследие орлу! Вы знаете, что Он называет Себя орлом. А мы орлята. И орёл питается не падалью. Он ест свежее мясо каждый день. Аминь. Орлиная Пища, это то, что должно быть у Церкви, не переживание сорокалетней давности. Переживание, которое я получил прямо сейчас, нечто свежее с Небес.

¹³⁷ Орёл строит своё гнездо среди высоких отвесных скал, чтобы горностаи и прочие не добрались к нему. Его деноминационный брат, курица, помещает своё в любой заборной трещине там, скребёт на скотном дворе и всякое другое. Но не орёл, он не мог бы есть того. Понимаете? Он ушёл. Это не для него.

¹³⁸ Этот орёл, когда он подходит к определённом моменту, в Библии сказано: “Обновляется, подобно орлу, юность наша”. Я часто задавался вопросом: “Обновляется юность”, — как это может быть?

¹³⁹ Я вспоминаю. Это кажется... Я занял много вашего времени. Но, первая пятидесятническая группа, с которой я встретился, это были две разные их организации, вместе. И я возвращался с—с рыбалки, и я попал. Я видел там эти названия повсюду. Я вошёл. Я услышал ужаснейший шум, и эти люди внутри, прыгали, и бегали, и танцевали там повсюду. Я подумал: “Что это?”

¹⁴⁰ Итак, он сказал: “Все служители — на сцену сегодня”. А нас там было около трёхсот человек, и мы поднялись. Я

поднялся и сел. Сказал: “Так вот, у нас нет столько времени, чтобы вам всем проповедовать”. Сказал: “Мы хотим, чтобы вы просто объявили своё имя, откуда вы прибыли”.

¹⁴¹ Когда дошло до меня, я сказал: “Уилльям Бранхам, евангелист; Джефферсонвилль, Индиана”, — сел.

¹⁴² Итак, я услышал в тот день некоторых замечательных ораторов. И, первое, что ты узнаёшь... Им пришлось проводить его на севере, чтобы туда могли приехать темнокожие. Это был общенациональный съезд, и им пришлось проводить его на севере, в те дни. Это было около двадцати пяти лет тому назад, я полагаю, или больше, пришлось проводить его там, чтобы темнокожие смогли принять участие.

¹⁴³ Итак, в тот вечер я подумал: “Ого, этот мощный съезд, в этот вечер на собрании выйдет кто-то из самых выдающихся их ораторов”. Конечно, мы, баптисты, вы знаете, вот так мы это делали. Итак, у них...

¹⁴⁴ Через некоторое время в углу поднялся один пожилой темнокожий человек, пожилой негр, у него был такой ободок из белого—белого пушка вокруг шеи. А мне было около, я думаю, около двадцати двух лет, двадцать три. И они одевались в такие пиджаки проповедников, один из тех старомодных фраков с разрезом, вы знаете, там сзади, вы знаете, как у ласточки. И этот старичок вышел прихрамывая вот *так*, около восьмидесяти лет. Он вышел на... Я подумал: “Зачем они выставили такого человека, здесь на съезде, где присутствует около пятисот человек здесь, и, вот, у них выходит такой оратор?”

¹⁴⁵ Старичок вышел. Он сказал: “Что ж, — он сказал, — я расскажу вам”. Он говорит: “Я хочу взять свою тему оттуда из Иова, сегодня вечером. Где был ты, когда Я полагал основание земли, при общем ликовании утренних звёзд, когда сыны Божии восклицали от радости?”

¹⁴⁶ Я прослушал всех тех служителей в тот день, как они размещали в Писании жизнь Христа, как прекрасно. Я думал, что в тот день выступили настоящие ораторы. Я думал: “Этот хромой бедный старичок”.

¹⁴⁷ Что ж, он вообще не говорил о том, что происходило на земле. Он говорил о том, что происходило на Небесах. И он взял Его там примерно за десять миллионов лет прежде создания мира и провёл Его по горизонтальной радуге, и второе Пришествие. Ему не потребовалось для этого даже двух минут. И когда он сказал, Дух коснулся его. Он подпрыгнул вверх и щёлкнул своими каблуками, сказал: “Слава Богу!” Он сказал: “У вас недостаточно здесь места, чтобы мне проповедовать”, — с поспешностью соскочил с платформы.

¹⁴⁸ Я подумал: “Вот то, что мне нужно. Если пожилой человек от этого ведёт себя таким образом, какое это оказало бы воздействие на меня?” Обновляет юность свою! Что ж, у него там было больше места, чем у нас здесь, хор и остальное, и, тем не менее, у них было недостаточно места, чтобы вместить его, когда Дух коснулся его. Я сказал: “Вот что мне нужно. Вот что мне нужно”.

¹⁴⁹ Этот старый орёл, его лицо и голова покрываются коркой, когда он стареет. Еле может кушать. Он становится жалким; его клюв не открывается нормально. Становится почти слепым. И когда та корка доходит до определённого места на его голове, говорят, что он поднимается высоко в горы, и он садится там, и он бьётся своей головой о скалу, сбивая ту корку, если он сможет. И он возвращает своими глазами и смотрит назад. Он сбивает корку. О-о, она должна отвалиться. Она должна отвалиться. Если не отвалится, то он умрёт. Он должен сбить ту корку со своей головы и со своего клюва. И он бьёт своей головой с одной стороны, а затем с другой стороны. Он ударяет, пока он не отобьёт ту корку. И когда он бьёт ею об ту скалу до тех пор, пока корка не отвалится, тогда он пронзительно кричит, и машет своими крыльями туда-сюда, и радуется, потому что он знает, что у него появятся новые перья; он будет снова есть свои витамины; он обновит свою юность. И я думал: “Какая это удивительная вещь для орла. Это хорошо”.

¹⁵⁰ Но я знаю Скалу, к которой может прийти человек и может биться, и биться, пока не уйдут все сомнения, пока не уйдёт беспокойство и заботы этого мира. И когда он соьёт корку греха вокруг себя, до того, что Кровь освятит его душу, тогда Вечная Жизнь придёт непременно. Он может просто откинуться на спинку стула и освободиться от давления, потому что Вечная Жизнь несомненна.

¹⁵¹ О-о, орлы, сегодня, вот почему вы здесь. Вы — орлята. Но если корка начала закрывать ваши глаза, мирские заботы, или вы просто не можете проглотить всю Пищу Божью, давайте придём к той Скале в земле жаждущей. Давайте придём Туда и будем биться об алтарь до тех пор, пока корка не будет разбита и ваши глаза не увидят снова чётко Иисуса, и заботы этого мира исчезнут. Тогда давление уйдёт. “Он — Скала в земле жаждущей, Покров во время бури”, — Пристанище, мирная Гавань, для изнурённого. Давайте придём к тому Месту.

Давайте склоним головы на минуту.

¹⁵² Извините, что продержал вас долго. Здесь лежало ещё примерно шесть этих листов с заметками, некоторые мысли и места Писания, которые я собирался использовать. Но уже время. О-о, маленький орлёнок, может, какая-нибудь

маленькая девочка, какой-нибудь мальчик или, может, пожилой человек, или средних лет, почему вы здесь в это утро? Потому что вы, вы на самом деле орёл. Но, может быть, житейские заботы жестоко обрушились на вас со всех сторон. Вы утратили зрение. Вы уже не настолько уверены, куда вы ступаете своей ногой. Давай просто подойдём сейчас к этой Скале. “О-о, возведи меня на ту Скалу, для меня недостижимую”. Дайте мне опереться на эту Скалу. “Он — Покров во время бури”.

¹⁵³ Начните колотить в дверь прямо сейчас, стучаться в дверь этой Скалы. Он откроет. Корка отскочит. Тогда давление оставит вас, и вы снова сможете пребывать в покое, всё давление уйдёт. Вы можете прийти в церковь. Не имеет значения, о чём проповедует пастор. До тех пор, пока он находится в том Слове Божьем, это не осудит вас. Вы уже закрепились Там. С вами теперь всё в порядке.

Давайте помолимся.

¹⁵⁴ Господь Иисус, я снова хочу выразить, Господь, в благодарении, что есть такое местечко здесь в Финиксе и других местах повсюду. И это одно из них, куда я—я сам, я—я могу прийти и я могу успокоиться. Ничто не связывает меня. Я—я только говорю Слова. Какое это место; свободный, всё давление ушло. Я так благодарен за это, Господь.

¹⁵⁵ О Господь, пусть та великая Скала всегда находится у этого алтаря, куда маленькие упрямые орлята со всего города могут прийти и познакомиться с местом, чтобы сбить с себя корку этого мира, чтобы они смогли порадоваться этому общению, освободившись от давления, в этот день атомного века, когда мир напуган. Каждая страна трепещет. Небеса дрожат. Вся природа взывает. Сам мир дрожит, потому что его могут разнести на куски. Но у нас есть Царство, которое нельзя поколебать. У нас есть Город-убежище. У нас есть Гесем, где солнце никогда не зайдёт. Даруй это, Господь. Позволь нам прийти сейчас к этой Скале.

¹⁵⁶ Как в рассказе о маленьком зайчике, когда за ним гнались охотничьи собаки. Он уже ощущал их горячее дыхание на своих лапах. Всего лишь чуть-чуть, ещё один прыжок или два, и собака схватит малыша. Сожрала бы его в один момент. Но вдруг он увидел отверстие в скале. И он подумал: “Если мне только удастся добежать до той скалы, тогда я буду в безопасности”. Как только собака сделала свой последний прыжок на него, он ощутил её горячее дыхание на своих пятках, но он заскочил под камень. Тогда он мог сесть там и освободиться от напряжения. Охотничья собака не могла продрасться через тот камень.

¹⁵⁷ Господь Иисус, я молю Тебя в это утро, Господь, что если кто-то из этих Твоих маленьких созданий, которые отошли в сторону от этой зоны безопасности; они чувствуют дыхание псов ада, молодые женщины, молодые мужчины, несутся галопом прямо за ними, видя, что их жизнь несёт в другом направлении. Пусть они поспешат в это утро к этой расщелине в Скале. Там есть одна. Убегает в неё праведник, и безопасен. Даруй это, Отец, через Иисуса, Твоего Сына.

¹⁵⁸ Пока головы у нас склонены и ваши сердца тоже склонены, вы хотели бы, если вы не в той Скале в это утро, вы поднимете свою руку к Богу? И скажите: “Боже, позволь мне войти сейчас в ту зону безопасности, туда, где я смогу просто освободиться от давления. Я немного устал. Я стал замечать, что меня сносит. Я почувствовал себя отпадающим. У меня нет того переживания, которое я когда-то имел. Верни меня к Скале немедленно, Господь”. Не поднимете ли свою руку, скажите: “Помолись за меня, Брат Бранхам”? Благословит вас Бог. Это хорошо, кругом, повсюду. Ах, это хорошо. Благословит вас Бог.

¹⁵⁹ “Приведи меня обратно к Скале, Господь. Приведи меня обратно. Меня сносит. Ох, не допусти, чтобы меня унесло от неё. Позволь мне. . . Если мне надо питаться, то позволь мне питаться рядом с расщелиной. Позволь мне находиться поближе к тому месту, где падает Манна. Мне не нужно бродить снаружи. Манна лежит прямо у входа”.

¹⁶⁰ Небесный Отец, Ты видел эту группу рук. Я молю, чтобы Ты им дал их желание. Пусть вся корка, которая начала лишать их зрения сейчас, Господь, когда их сердца стучат и их духовное сердце стучит, сорви прочь все сомнения, всё неверие, всё смущение, всю нервозность и—и недоумение, что *это* или *то*, все волнения. Пусть они прямо сейчас приятно обнаружат, что эта корка разбивается, когда они колотят своей молитвой о Скалу. Пусть Христос поднимет их сейчас высоко и поместит их на вершине. И они смогут хлопать своими духовными крыльями, говорить: “Я свободен. Я свободен”. Даруй это, Отец, во Имя Иисуса.

¹⁶¹ И теперь, есть ли здесь в это утро такие, кто находится в том убежище, и вы больны, и вы не знаете, каков именно будет исход, и вы хотите укрепиться за что-то такое, что придаст вам безопасности, что исцелит ваше тело, и хотите, чтобы вас упомянули в молитве?

¹⁶² Просто помните, только слово молитвы; вот и всё. Вгоните колышек там, где вы сидите, и скажите: “В этот день, в этот день за меня была совершена молитва веры. И каждый раз, когда я буду входить в эту церковь, я буду помнить, где я сидел в это утро. Там молитва веры была совершена за всё собрание, за меня. Я теперь выздоровею.

Вот именно. Я улаживаю это”. Теперь, поднимите свою руку, скажите: “Я прямо сейчас забиваю свой кольшек”. Благословит вас Бог.

¹⁶³ Теперь, помните, верою, забейте этот кольшек прямо сейчас, прямо там, где вы находитесь. В этот день, воскресенье, десятое, я думаю, что так, или 13-е. “13-го января в этой маленькой церкви Бога, на таком-то месте, я молюсь молитвой веры со служителем, и с евангелистом, и с собранием; один молится за другого. Это день моего исцеления, прямо здесь. Я улаживаю это, прямо здесь, Господь. Я — Твой орёл. Я в зоне убежища. У меня имеется право на каждое искупительное благословение, которое Он приобрёл для меня. Вот я, прямо здесь сейчас”.

¹⁶⁴ Небесный Отец, я привожу их к Тебе. Я помещаю свою молитву вместе с их. И теперь, верой мы поднимаемся из этой церкви выше сфер, и атмосфер, и сфер, и сфер, дальше звёзд, луны, белого Млечного Пути к престолу Бога, нашего Отца, огромная радуга перекинулась через тот великолепный алтарь из слоновой кости. Там на том алтаре лежит истекающая кровью Жертва. И мы смотрим на Его спину, как приказывал нам пророк, и сказал: “Ранами Его мы исцелились”. Отец, я привожу каждого из них к Тебе. И Он сказал, Сам: “Если чего попросите у Отца во Имя Моё, Я сделаю это”.

¹⁶⁵ Теперь, Отец, Боже, я молю за этих больных людей. Они забили кольшек, в это утро. Я верю в это всем своим сердцем. Это час для молитвы веры. И я верю, когда я прошу Тебя исцелить каждого из них. Они принимают это. И вот мы забиваем кольшек в ознаменование того, что мы побывали у престола Божьего в это утро. Это улажено. Бог дал обещание.

¹⁶⁶ Теперь, Господь, написано в Святого Марка, 11-я глава и 22-й стих, 23-й: “Если скажете горе сей: ‘Поднимись’, — не усомнитесь в сердце своём, но поверите, что сбудется по словам вашим — будет вам, что ни скажете”. Господь, это было сказано, теперь пусть это совершится. Во Имя Господа Иисуса Христа, я принимаю это для каждого и для славы Твоей.

¹⁶⁷ Теперь, верьте всем своим сердцем. И со склонёнными головами давайте сейчас споём этот старинный церковный гимн, *Люблю Его*. “Люблю Его, Он первый возлюбил и на Голгофе искупил спасенье мне”. Вы принимаете то, что ваше исцеление, ваше спасение, ваш обновлённый дух входит в дом-убежище? Вы принимаете это? Поднимите руку, скажите: “Я принимаю это. Я верю этому. Прямо сейчас я верю”. Хорошо, теперь все вместе.

Люблю Его,

Давайте поклоняться Ему сейчас.

Люблю . . .

Благодарю Тебя, Господь, за то, что убрал чешую с моих глаз.

Он первый возлю- . . .

Вся моя холодность сейчас исчезла. Моя болезнь ушла.

И на Голгофе искупил

Спасенье мне.

¹⁶⁸ Теперь, пока мы снова будем петь это, я хотел бы, чтобы вы просто взяли за чью-нибудь руку, кто находится перед вами, сзади вас, сбоку. Скажите: “Благословит тебя Бог, пилигрим, брат, сестра. Рад этому общению с тобой”. Продолжайте молиться за меня, пока вы делаете это сейчас, в то время, как мы снова будем петь сейчас.

Люблю . . .

Он первый возлюбил;

И на Голгофе иску- . . .

¹⁶⁹ Перед тем, как я передам служение пастору, давайте просто поднимем сейчас свои руки и от всего сердца споём её до глубины своей души. Вы любите Его? Скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Давайте скажем это снова: “Аминь”. [“Аминь”.] Это означает: “Да будет так”. Люблю Его. Теперь все вместе, давайте споём её во весь голос.

Люблю . . . люблю . . .

¹⁷⁰ Пастор. Благословит тебя Бог. Прости, что продержал вас долго, однако. [Пастор говорит: “Всё в порядке”.—Ред.] Спасибо.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДАВЛЕНИЯ RUS63-0113M
(Letting Off Pressure)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром, 13 января 1963 года, в Церкви Бога в Финиксе, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org